

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС18-18294 (34, 35)

г. Москва

24 октября 2022 г.

Дело № А40-71362/2017

резюмирующая часть определения объявлена 17.10.2022

полный текст определения изготовлен 24.10.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы акционерного общества «Янтарьэнергосбыт» и общества с ограниченной ответственностью «Каркаде» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.04.2022 по делу № А40-71362/2017 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества «Коммерческий банк «РОСЭНЕРГОБАНК» в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Гундарова И.В. (по доверенности от 18.12.2020), Янюшкин А.С. (по доверенности от 12.08.2019);

акционерного общества «Янтарьэнергосбыт» – Михайлова Е.Н. (по доверенности от 01.10.2022);

общества с ограниченной ответственностью «Каркаде» – Ильина К.В. (по доверенности от 13.11.2021);

общества с ограниченной ответственностью «Объединенные энергетические технологии – Центр» – Чекмарева Я.Р. (по доверенности от 14.02.2022);

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Янтарьэнергосбыт», обществ с ограниченной ответственностью «Каркаде» и «Объединенные энергетические технологии – Центр», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», просивших в удовлетворении жалоб отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Коммерческий банк «РОСЭНЕРГОБАНК» (далее – банк) его конкурсный управляющий – государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – 02.08.2017 обратился в суд с заявлением о признании недействительными ряда сделок, операций:

1) договора об уступке требований от 24.03.2017 № 5/УЮЛ, заключенного банком и обществом с ограниченной ответственностью «Объединенные энергетические технологии – Центр» (далее – общество), а также банковской операции от 24.03.2017 по списанию 101 420 039 рублей 76 копеек со счета общества, открытого в банке, в счет оплаты за уступленные требования;

2) договора об уступке требований от 30.03.2017 № 7/УЮЛ, заключенного банком и обществом, и банковской операции от 30.03.2017 по списанию 35 535 000 рублей со счета общества, открытого в банке, в счет оплаты за уступленные требования;

3) банковской операции от 24.03.2017 по списанию 10 000 000 рублей со счета общества, открытого в банке, и зачислению их на счет, открытый в иной кредитной организации.

Агентство просило применить последствия недействительности данных сделок, операций.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2018 заявление удовлетворено частично. Признана недействительной банковская операция от 30.03.2017 по списанию 35 535 000 рублей. Применены последствия ее недействительности в виде восстановления задолженности общества перед банком по договору об уступке требований от 30.03.2017 № 7/УЮЛ в сумме 35 535 000 рублей и восстановления задолженности банка перед обществом по договору о ведении расчетного счета в той же сумме. В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 04.02.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил в части отказа в признании недействительными договоров об уступке требований от 24.03.2017 № 5/УЮЛ и от 30.03.2017 № 7/УЮЛ, банковских операции от 24.03.2017 по списанию 101 420 039 рублей 76 копеек

и 10 000 000 рублей. В отмененной части спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2021 в удовлетворении заявления агентства отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2021 определение суда первой инстанции от 16.08.2021 отменено. Признаны недействительными договоры об уступке требований от 24.03.2017 и от 30.03.2017, банковские операции от 24.03.2017. Применены последствия их недействительности в виде:

восстановления требования банка к акционерному обществу «Янтарьэнергосбыт» (далее – сбытовая компания) по соглашению об овердрафтном кредитовании банковского счета от 27.10.2015, заключенному банком и сбытовой компанией, в том числе: по возврату тела кредита в сумме 100 298 525 рублей, по процентам за пользование кредитом за период с 01.03.2017 по 24.03.2017 в сумме 1 121 514 рублей 76 копеек, по процентам за пользование кредитом, повышенным процентам (при возникновении просроченной задолженности по телу кредита), пеням с 24.03.2017;

обязания общества вернуть банку документацию, полученную во исполнение договора об уступке требований от 24.03.2017 № 5/УЮЛ;

восстановления задолженности банка перед обществом по договору о ведении расчетного счета в сумме 101 420 039 рублей 76 копеек;

восстановления требования банка к обществу с ограниченной ответственностью «Каркаде» (далее – лизинговая компания) по кредитному договору от 14.05.2015 № 2903, заключенному банком и лизинговой компанией, в том числе: по возврату тела кредита в сумме 5 142 630 рублей 79 копеек, по пеням, начисленным за период с 01.04.2017 по 27.07.2018 в связи с нарушением срока уплаты процентов за пользование кредитом в сумме 1 144 029 рублей 51 копейка, а также по процентам, повышенным процентам за пользование кредитом, пеням и штрафам за период с 27.07.2018;

обязания общества вернуть банку документацию, полученную во исполнение договора об уступке требований от 30.03.2017 № 7/УЮЛ;

взыскания с общества в пользу банка 41 921 564 рублей 38 копеек;

взыскания с общества в пользу банка 10 000 000 рублей;

восстановления задолженности банка перед обществом по договору о ведении расчетного счета в сумме 10 000 000 рублей.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.04.2022 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, сбытовая компания просит отменить принятые при новом рассмотрении спора постановления судов апелляционной инстанции и округа в части применения последствий недействительности договора об уступке требований от 24.03.2017 № 5/УЮЛ, направив дело в этой части на новое рассмотрение, лизинговая компания – отменить постановления судов апелляционной инстанции от 24.11.2021 и округа от 07.04.2022, оставив в силе определение суда первой инстанции от 16.08.2021.

В отзыве на кассационную жалобу агентство просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2022 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзыве на них, объяснениях представителей агентства, сбытовой и лизинговой компаний, общества, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в преддверии отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций и назначения временной администрации по управлению данной кредитной организацией (приказы Банка России от 10.04.2017 № ОД-942 и № ОД-943) банк уступил обществу требования к заемщикам:

к сбытовой компании – на основании договора об уступке требований от 24.03.2017 № 5/УЮЛ (уступлены требования по соглашению об овердрафтном кредитовании банковского счета от 27.10.2015);

к лизинговой компании – на основании договора об уступке требований от 30.03.2017 № 7/УЮЛ (уступлены требования по кредитному договору от 14.05.2015 № 2903).

Согласованная сторонами договоров уступки требований цена этих сделок составила 101 420 039 рублей 76 копеек (по договору от 24.03.2017) и 35 535 000 рублей (по договору от 30.03.2017).

Документы, подтверждающие уступленные требования, банк передал обществу по двусторонним актам.

Оплата по договорам об уступке требований осуществлена в день их заключения посредством списания 101 420 039 рублей 76 копеек и 35 535 000 рублей со счета общества, открытого в банке.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2017 банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на агентство, которое оспорило договоры и банковские операции.

Признавая договоры об уступке требований и расчетные операции по данным сделкам недействительными, суд апелляционной инстанции исходил из того, что они совершены менее чем за месяц до дня отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций и назначения временной администрации. Общество в спорный период знало о недостаточности денежных средств на корреспондентских счетах банка. В результате заключения сделок банк утратил высоколиквидные активы в виде требований к платежеспособным, реально действующим хозяйствующим субъектам, которые легко могли быть преобразованы в денежные средства и затем направлены на погашение требований кредиторов банка. В обмен на эти активы банк не получил реальное

встречное предоставление со стороны общества, поскольку оплата за уступленные требования произведена посредством внутрибанковских проводок в ситуации объективного банкротства банка.

По итогам первоначального и повторного рассмотрения обособленного спора последствия недействительности применены в виде:

- в части, относящейся к уступке требований к сбытовой компании:

обязания общества вернуть банку документацию, полученную во исполнение договора об уступке требований;

восстановления требования банка к сбытовой компании по соглашению об овердрафтном кредитовании банковского счета от 27.10.2015, заключенному банком и сбытовой компанией, в том числе: по возврату тела кредита в сумме 100 298 525 рублей, по процентам за пользование кредитом за период с 01.03.2017 по 24.03.2017 в сумме 1 121 514 рублей 76 копеек, по процентам за пользование кредитом, повышенным процентам (при возникновении просроченной задолженности по телу кредита), пеням с 24.03.2017.

- в части, касающейся уступки требований к лизинговой компании:

обязания общества вернуть банку документацию, полученную во исполнение договора об уступке требований;

восстановления задолженности общества перед банком по договору об уступке требований в сумме 35 535 000 рублей и восстановления задолженности банка перед обществом по договору о ведении расчетного счета в той же сумме (удовлетворено при первоначальном рассмотрении спора);

восстановления требования банка к лизинговой компании по кредитному договору от 14.05.2015 № 2903, заключенному банком и лизинговой компанией, в том числе: по возврату тела кредита в сумме 5 142 630 рублей 79 копеек, по пеням в сумме 1 144 029 рублей 51 копейка, начисленным за период с 01.04.2017 по 27.07.2018 в связи с нарушением срока уплаты процентов за пользование кредитом, а также по процентам, повышенным процентам за пользование кредитом, пеням и штрафам за период с 27.07.2018;

взыскания с общества в пользу банка 41 921 564 рублей 38 копеек (суммы, внесенной лизинговой компанией в депозит нотариуса и позднее полученной обществом).

Как видно из кассационных жалоб сбытовой и лизинговой компаний, ими не приведены доводы, указывающие на несогласие с судебными актами в части признания недействительным договора уступки требований от 24.03.2017 № 5/УЮЛ, расчетной операции в сумме 10 000 000 рублей и применения последствий недействительности данной операции. По сути, в этой части судебные акты участвующими в деле лицами не обжалуются, в связи с чем их законность в указанной части судебной коллегией не проверяется (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия находит правильными правовые выводы судов апелляционной инстанции и округа о недействительности на основании

пунктов 1 и 2 статьи 61.3, пункта 3 статьи 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» договора об уступке требований от 30.03.2017 № 7/УЮЛ. Данная сделка в совокупности с банковской операцией по оплате уступленных требований направлены на преимущественное удовлетворение требований общества по договору банковского счета, в результате их совершения данное общество получило ликвидное требование к лизинговой компании, произведя за него расчеты путем внутрибанковских проводок, совершенных в ситуации, когда банк уже не в состоянии был реально исполнять поручения клиентов по причине неплатежеспособности, а безналичные деньги, отраженные на счете общества, открытом в банке, утратили свое назначение как средство платежа. Доводы об обратном не могут быть приняты во внимание, поскольку направлены на переоценку доказательств, что находится за пределами полномочий судебной коллегии (часть 3 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В части, касающейся применения последствий недействительности договоров об уступке требований от 24.03.2017 № 5/УЮЛ и от 30.03.2017 № 7/УЮЛ, судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Как разъяснено в пункте 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в случае признания судом соглашения об уступке требования недействительным по требованию одной из сторон данной сделки исполнение, учиненное добросовестным должником цессионарию до момента признания соглашения недействительным, является надлежащим исполнением. Аналогичные разъяснения содержатся и в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее – постановление № 54).

В ходе рассмотрения спора сбытовая компания обращала внимание на то, что первоначальный и новый кредиторы направили ей уведомления об уступке требований. Она 14.12.2018 уплатила 116 559 146 рублей 76 копеек обществу как новому кредитору в погашение задолженности по соглашению об овердрафтном кредитовании банковского счета.

По мнению сбытовой компании, на момент оплаты долга в пользу общества имелись достаточные правовые основания для совершения такого платежа, а именно, компания – должник была уведомлена о состоявшейся уступке и цедентом, и цессионарием, имелся вступивший в законную силу судебный акт о действительности соответствующего договора об уступке требований, также было принято судебное решение о взыскании с компании долга в пользу цессионария.

В такой ситуации суду апелляционной инстанции надлежало проверить доводы сбытовой компании, исследовать и оценить ее поведение с точки зрения добросовестности. Неверно определив предмет доказывания, суд не

установил соответствующие обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения требования агентства о применении последствий недействительности договора об уступке требований. В случае добросовестного исполнения обязательства новому кредитору на сбытовую компанию в соответствии с приведенным разъяснением высших судебных инстанций не могли быть возложены негативные последствия спора цедента и цессионария по поводу недействительности договора об уступке требований от 24.03.2017 № 5/УЮЛ, в этом случае банк в лице агентства был вправе потребовать денежную компенсацию от общества – нового кредитора, принявшего исполнение от сбытовой компании.

Как разъяснено в пункте 21 постановления № 54, по смыслу статьи 385 ГК РФ уведомление о переходе права должно содержать сведения, позволяющие с достоверностью идентифицировать нового кредитора, определить объем перешедших к нему прав. Если указанных в уведомлении сведений недостаточно для совершения должником исполнения новому кредитору, должник, по общему правилу, вправе, в частности, приостановить исполнение и потребовать представления соответствующих сведений от первоначального кредитора.

Лизинговая компания полагала, что после получения уведомлений об уступке требований к ней, содержащих внутренние противоречия, она предприняла все зависящие от нее меры для выяснения того, является ли договор об уступке требований заключенным, действителен ли он и был ли исполнен сторонами (состоялся ли переход требований на основании этого договора), однако должных разъяснений от первоначального кредитора компания не получила и поэтому не могла произвести оплату в пользу нового кредитора, с другой стороны, при наличии непризнанного недействительным договора об уступке требований у лизинговой компании не имелось оснований и для совершения платежа в пользу банка. В связи с этим компания сначала приостановила исполнение, а затем (27.07.2018) внесла 41 921 564 рубля 38 копеек в депозит нотариуса. По мнению лизинговой компании, имела место просрочка кредитора (статья 406 ГК РФ), а значит, компания не должна нести ответственность за эту просрочку (пункт 3 статьи 405 ГК РФ). Несмотря на изложенное агентство, как считала лизинговая компания, пересчитало задолженность по кредитному договору, включив в свой расчет повышенные проценты и пени, являющиеся мерой ответственности, начисленные за период просрочки самого кредитора, это стало причиной восстановления долга лизинговой компании в указанном судом апелляционной инстанции размере, что, в свою очередь, противоречит разъяснениям, изложенным в пункте 21 постановления № 54.

В нарушение требований статей 71, 168, 170 и 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции возражения лизинговой компании не проверил, мотивы, по которым не согласился с ее возражениями не привел.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных

интересов сбытовой и лизинговой компаний, в связи с чем постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части применения последствий недействительности договоров об уступке требований, в отмененной части обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит оценить доводы сбытовой и лизинговой компаний об их добросовестности, о правомерности приостановления исполнения, после чего рассмотреть вопрос о применении последствий недействительности сделок.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.04.2022 по делу № А40-71362/2017 Арбитражного суда города Москвы отменить в части применения последствий недействительности договоров об уступке прав (требований) от 24.03.2017 № 5/УЮЛ и от 30.03.2017 № 7/УЮЛ, заключенных акционерным обществом «Коммерческий банк «РОСЭНЕРГОБАНК» и обществом с ограниченной ответственностью «Объединенные энергетические технологии – Центр».

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк